

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПЛЕКСНЫХ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМ «ВАКЕ» И «ПЕЧЬ»

А. Н. Шабалина

COMPARATIVE ANALYSIS OF COMPLEX LINGUOCULTURAL NOTIONS "BAKE" AND "ПЕЧЬ"

A. N. Shabalina

В статье представлен вариант систематизации наших гуманитарных знаний: анализ однокоренных слов производится не только на основании узкоспециальных знаний по словообразованию, но и с использованием достижений когнитивной лингвистики, лингвокультурологии. Слово изучается как часть культурного пространства носителя языка, как неотъемлемый компонент деятельности человека. Сопоставительный анализ позволяет не только высветить особенности каждого языка, но и помогает понять культурно обусловленные различия в поведении русского человека и англичанина.

The paper suggests an approach to describing the family of cognate words not only on the basis of specialized knowledge of word formation but using the achievements of cognitive linguistics and linguocultural sciences as well. The word is studied as part of the cultural space of the native speaker, as an inherent component of a person's activity. Comparative analysis does not only allow highlighting the peculiarities of a particular language but also helps understanding the culturally determined differences in the behaviour of the Russians and the English.

Ключевые слова: пропозиция, фрейм, семантические роли, семья однокоренных слов, комплексная лингвокультура.

Keywords: proposition, frame, semantic roles, family of cognate words, complex linguocultural notion.

Современное состояние языкознания характеризуется наложением различных лингвистических парадигм друг на друга, закономерным использованием результатов одного направления при развитии другого. Антропоцентрическая парадигма пользуется плодами и достижениями системно-структурного и сравнительно-исторического подхода, в свою очередь, объясняя языковые явления, тайну языка, раскрывая которую, мы сможем проникнуть в века утраченные знания [1, с. 4].

В рамках антропоцентрической парадигмы выделяют когнитивную лингвистику, направленную на исследование когнитивных структур человеческого разума и его основной функции по освоению окружающего мира – восприятия, обработки и репрезентации информации в сознании человека и языковых формах [1, с. 8]. Вторым направлением является лингвокультурология, связывающая воедино человека, его язык и культуру. В. И. Тхорик говорит о лингвокультурологии как о «систематизирующей науке: ведь ценность какого-либо знания заключается не в количестве, а в качественном его расположении, т. е. в соотношении данного знания с уже имеющимся знанием (знаниями), в его правильном местоположении в структуре/системе нашего опыта, в конечном итоге в целях его верного использования» [4, с. 37]. Благодаря столетиям развития системно-структурной и сравнительно-исторической парадигм мы имеем богатый описанный и расклассифицированный языковой материал; многовековые исследования историков, антропологов, культурологов предлагают в наше распоряжение огромные информационные потоки культурно-исторического характера. Все эти разрозненные знания, представленные в различных научных дисциплинах, сведенные вместе, позволяют проникнуть «не только в современную ментальность нации, но и в воззрения древних людей на мир, общество и самих себя» [1, с. 3]. В. А. Маслова рассматривает язык как

культурный код нации, расшифровать который возможно лишь используя комплексный подход с учетом знаний различных дисциплин.

Представленное исследование выполнено в рамках антропоцентрической парадигмы и представляет синтез когнитивного и лингвокультурологического подходов к изучению языка. Однокоренные слова, являясь объективацией глубинных уровней суждения человека о мире, представлены не «разбросанными» по тексту отдельными единицами, а связанными отношениями ролевой функциональности в рамках пропозиционно-фреймового единства. Полагая, вслед за Л. Витгенштейном, что «мир есть совокупность фактов, а не вещей» [1, с. 7], мы восстанавливаем факты, события жизнедеятельности человека, основываясь на языковых данных определенного языка, принципе универсальности структур человеческого мышления [5, с. 1058; 6, с. 513 – 514], прототипическом знании о разворачивании события и культурном пространстве описываемого языка. Значимым для нашего исследования является утверждение А. А. Потемби о том, что «Понятие, рассматриваемое психологически, то есть не с одной только стороны своего содержания, как в логике, но и со стороны формы своего появления в действительности, одним словом – как деятельность, есть известное количество суждений, следовательно, не один акт мысли, а целый ряд их» [3, с. 145]. Слово как деятельность представляет собой результат многочисленных ментальных действий человека, фиксирующих его взаимодействие с денотатом слова и гаммы переживаний по этому поводу, включающей оценку собственного взаимодействия и его результатов. Предлагаемая нами модель семьи однокоренных слов фиксирует целый ряд мыслей, суждений человека, погруженного в событие ПЕЧЬ (ВАКЕ) с указанием проявленной значимости (функциональности) отдельных составляющих процесса.

Мы полагаем, что в пределах единого лингвокультурологического коммуникативного пространства функционируют единые базовые модели событий, что обеспечивает понимание между партнерами данного пространства. В связи с чем встает необходимость введения термина «лингвокультурема», включающего в себя понятие не только денотативного значения слова в его соотносительности с определенной реальностью бытия, но и часть культурного пространства в сознании ее представителей, соотносимого с данным словом.

Рассмотрим ситуации, восстановленные на основании анализа функционально-семантического наполнения однокоренных слов с ядром ВАКЕ (*to cook (food) by dry heat, espinapoven; печь, выпекать*) и ядром ПЕЧЬ (*приготавливать пищу сухим нагреванием на жару*). Под ситуацией мы понимаем сложную семантическую единицу, соотносящуюся с реальностью и ее отображением в сознании человека. Мы полагаем, что на глубинном уровне в основании ситуации находятся элементы пропозиции – основного мыслительного концепта, присутствующего при любом процессе восприятия, обработки, хранения и воспроизведения информации человеческим разумом. Совокупность ситуаций, представляющих реконструкцию человеческого опыта по освоению действительности, представляет множественность вариаций исследуемого события и кодируется в сознании человека в виде фрейма – более сложного концепта по сравнению с пропозицией. Таким образом, моделируемое нами пропозиционально-фреймовое единство однокоренных слов соотносится как с когнитивным, так и с культурным пространством носителя описываемого языка, и может рассматриваться как комплексная лингвокультурема.

Как правило, ядерные единицы, выраженные именем существительным, присутствуют практически в каждой развертываемой ситуации, но при этом не являются порождающими ситуацию. Семантика глагольной единицы, напротив, провоцирует разворачивание ситуации фрейма, так как денотатом глагола является ситуация. Развертыванию ситуации также способствуют производные единицы, так как они содержат в своей семантике скрытую пропозицию с обозначенными функциональными ролями участников: субъект (*S*), предикат (*P*), объект (*O*), инструмент (*I*), процесс протекания действия (*R₀*), результат или цель действия (*R*), локатив или место, где происходит действие (*L*) и время протекания действия (*T*). Мы считаем необходимым и достаточным выделение указанных восьми составляющих схемы ситуации [7, с. 84 – 112].

В качестве материала для анализа использованы данные словарей [2; 8; 9]. Предлагаемое исследование является частью более крупного проекта по описанию лингвокультурологического поля ЕДА: ПРИГОТОВЛЕНИЕ И ПОТРЕБЛЕНИЕ ПИЩИ. При этом в сферу научного интереса не попадают лексические единицы, описывающие профессиональное приготовление пищи. На данном основании мы сознательно не включаем в систему русского фрейма единицы «пекарь», «пекарский», «пекарничать», так как они обозначают лицо, профессионально занимающееся пекарским

ремеслом, деятельность по осуществлению данной профессии и адъектив, описывающий то, что относится к пекарю. Соответственно, в структуре английского фрейма не будет анализироваться ситуация профессионального выпекания хлеба и хлебобулочных изделий.

Представим английское событие ВАКЕ (*печь, выпекать*):

I. **baker** (1. 1) *любой, кто печет, выпекает* (*S*) – **bakes** (1. 1) *печет, выпекает* (*P*) – в процессе **bake** (1. 1) *выпечки, выпекания*/ **baking** (1. *выпечки, выпекания*) (*R₀*) – используя **bakeware** (*жаропрочную (кухонную) посуду (стеклянную, керамическую)*)/ **baker** (2. *амер. переносную печь*)/ **bakingpan** (*форму для пирога*)/ **bakestone** (*уст. плоский камень или противень в печи для выпечки*)/ **baking-powder/ baking-soda** (*пекарный порошок (двууглекислую соду), соду для печения*) (*I*) – в результате есть **BakedAlaska** (*кул. «запеченная Аляска», торт-безе с мороженым*)/ **bakemeat** (*уст. пирог с мясом*)/ **bake** (2. *шотл. печенье*) (*R*);

II. (X) некто(*S*) – **bakes** (1. 1) *запекает* (*P*) – картофель, яблоки, устрицы, пироги, бобы, кексы (*O*) – в процессе **bake** (1. 2) *запекания (картофеля и т. п.)* (*R₀*);

III. (X) некто **unbaked** (1. *невыпеченное*) (*S*) – **bakes** (1. 2) *печется, запекается* (*P*) – в результате есть (X) некто **baked** (*печеное*) (*R*);

IV. (X) некто (*S*) – **underbakes** (*кул. недопекает, непропекает*) (*P*) – в результате есть (X) некто **underbaked** (1. *непропеченное*) (*R*);

V. (X) некто (*S*) – угощается (*P*) – **baked** (*печеным*) изделием (*O*) – в процессе **bake** (3. 1) *застолья или пикника, когда главным угощением является печеное изделие*) (*R₀*);

VI. (X) некто (*S*) – угощается (*P*) – **baked** (*печеными*) моллюсками (*O*) – в процессе **bake** (3. 2) *пикника на морском берегу, где главное угощение – печеные моллюски*) (*R₀*) – на морском берегу (*L*);

VII. (X) некто (*S*) – продает (*P*) – (X) некто **baked**(*печеное*) / **bake** (2. *шотл. печенье*) (*O*) – в процессе **bakesale** (*продажи домашних печеных изделий (для сбора средств с благотворительными целями)*) (*R₀*);

VIII. **baker** (1. 1) *любой, кто печет, выпекает* (*S*) – выставляет (*P*) – пироги (*O*) – в процессе **bake-off** (*конкурса на лучший пирог*) (*R₀*).

При описании английского культурного события ВАКЕ (*печь, выпекать*) необходимо учитывать, что в рамки **bakedgoods** попадает широкий спектр продуктов питания: торты, пирожные, булочки, пирожки, сладкие открытые пироги, закрытые пироги с мясом/рыбой/овощами/бобами, печеный картофель/яйца, макаронные запеканки, печенье разных сортов, начинная от крекера и завершая мягким печеньем с кремом. Данное разнообразие находит отражение в результирующей составляющей (*R*) первой пропозиции фрейма: **BakedAlaska** (*кул. «запеченная Аляска», торт-безе с мороженым*)/ **bakemeat** (*уст. пирог с мясом*)/ **bake** (2. *шотл. печенье*), а также в обилии различной посуды для выпечки, что является инструментальной составляющей пропозиции (*I*): **bakeware** (*жаропрочная (кухонная) посуда (стеклянная, керамическая)*)/ **baker** (2.

амер. переносная печь)/ **bakingpan** (форма для пирога)/ **bakestone** (уст. плоский камень или противень в печи для выпечки).

Семантика ядерного глагола указывает на направленность действия субъекта (человека, который печет) на объект (то, что выпекается) и на действие, осуществляемое объектом (III пропозиция). В первом случае (I и II пропозиции) акцентируется внимание на активном участии человека в событии **BAKE** (печь, выпекать), в последнем – на отсутствии необходимости вмешательства человека в данное событие: как только пирог/ мясо/ рыба поставлены в печь, они не требуют внимания хозяина/ хозяйки.

Возможна ситуация, когда объект воздействия человека не доходит до готовности, остается непропеченным (IV пропозиция). Специфичными для английского культурного пространства являются ситуации *застолья или пикника, когда главным угощением является печеное изделие* (IV пропозиция) и *пикника на морском берегу, где главное угощение – печеные моллюски* (VI пропозиция). Англичане известны своим пристрастием к чаю, а чай всегда сопровождается **bakedgoods**. Также есть специальная **tea-basket** (корзинка с продуктами (для пикника и т. п.)), в которую будут уложены печенье, кексы и булочки к чаю на свежем воздухе. Морское побережье – прекрасное место для отдыха, беседы и совместной трапезы: англичане в отличие от русских предпочитают запекать моллюсков, а не картофель.

Специфичными для английского культурного пространства, а следовательно, и языковой картины мира являются ситуации *продажи домашних печеных изделий (для сбора средств с благотворительными целями)* (VII пропозиция) и *конкурса на лучший пирог* (VIII пропозиция). Необходимо упомянуть о британском телевизионном конкурсе на лучшего пекаря-любителя **The Great British Bake Off**, который впервые был показан BBC 17 августа 2010 года. С тех пор многие победители конкурса начали профессиональную пекарскую карьеру.

Обратимся к детальному рассмотрению русского события ПЕЧЬ (*приготавливать пищу сухим нагреванием на жару*):

I. (X) некто (S) – **печет** (1. *приготавливает пищу сухим нагреванием на жару*) (P) – используя **печь** (сооружение из камня, кирпича для приготовления пищи)/ духовой шкаф/ микроволновую **печь**/ кухонную **печку**/ **минипечь**с духовкой/ стеклокерамическую **печь** (I) – в процессе **печения** (R₀) – в результате есть (X) нечто **печеное** (такое, которое пекут) пироги, яблоки, блины, рыба, курица/ **печенье** (кондитерское изделие из кусочков обычно сладкого теста) (R);

II. (X) некто (S) – **печет** (1. *приготавливает пищу сухим нагреванием на жару*) (P) – блины с **припеком** (начинкой) (O);

III. (X) некто (S) – **печет** (2. *доводит до степени готовности прокаливанием на углях*) (P) – (X) нечто (картофель, яйца) (O) – используя угли (I) – в результате есть **печеный** картофель/ **печенки**, яйца (R);

IV. рыба, курица, пирог(S) – **печется** (1. *приготавливается сухим нагреванием на жару*) (P) – в процессе **печения** (R₀);

V. (X) некто (S) – **запекает** (1. *печет до образования корочки у кушанья*) (P) – (X) нечто (O) – в результате есть **запеканка** (кушанье, которое запекают до образования корочки)/ **запеканочка** рисовая, картофельная, творожная (R);

VI. (X) нечто (S) – **запекается** (становится запеченным, покрывается корочкой) (P) – в процессе **запекания** (R₀);

VII. (X) некто (S) – **запекает** (2. *печет, вложив что-то в кушанье*) (P) – (X) мясо, рыбу (O) – в процессе **запекания** (R₀) – в результате есть **запеченное** мясо, рыба (R);

VIII. (X) некто (S) – **выпекает** (1. *изготавливает печением какое-л. кол-во хлеба* 2. *печет тщательно, умело; пропекает*) (P) – в процессе **выпекания** (R₀) – в результате есть **выпечка** (то, что выпечено) (R);

IX. (X) нечто (S) – **выпекается** (P) – в **печи/ электропечи** (I);

X. (X) некто (S) – **напек** (печет в каком-л. количестве)/ **испек** (завершил процесс приготовления пищи) (P) – пироги, ватрушки, булки (R);

XI. (X) нечто (S) – **испеклось** (стало испеченным) (P);

XII. (X) некто (S) – **недопек** (1. *печет недостаточно, не до степени готовности*) (P) – в результате есть **недопек** (непропеченность хлеба) (R);

XIII. (X) нечто (S) – **недопеклось** (оказалось недопеченным) (P);

XIV. (X) некто (S) – **недопек** (2. *испек меньше, чем нужно*) (P);

XV. (X) некто (S) – **допекает** (1. *печет до конца или дополнительно*) (P);

XVI. (X) нечто (S) – **допекается** (печется до конца или до полной готовности) (P);

XVII. (X) некто (S) – **перепекает** (1. *печет слишком долго, дольше, чем следует*) (P) – в результате есть (X) нечто **перепеченное** (невкусное) (R);

XVIII. (X) нечто (S) – **перепекается/ перепеклось** (становится перепеченным; печется дольше, чем следует, до потери вкусовых качеств) (P) – в процессе **перепекания** (R₀);

XIX. (X) некто (S) – **перепекает** (2. *печет все, многое*) (P) – много разных кушаний, блюд (O);

XX. (X) некто (S) – **попек** (печет некоторое время) (P) – недолго (T);

XXI. (X) некто (S) – **пропекает** (2. *печет в течение какого-л. периода времени*) (P) – в течение долгого времени/ весь день (T);

XXII. (X) нечто (S) – **попеклось** (печется некоторое время) (P) – в течение какого-то времени/ недолго (T);

XXIII. (X) некто (S) – **пропекает** (1. *печет умело, доводя до готовности внутреннюю часть хлеба*) (P);

XXIV. (X) нечто (S) – **пропекается/ пропеклось** (становится пропеченным) (P).

Русское культурное событие ПЕЧЬ (*приготавливать пищу сухим нагреванием на жару*) представлено более детально в силу объективации однокоренными словами различных нюансов возможного развития события: кто-то печет умело, пропекает хорошо (VIII и XXIII пропозиции), кто-то перепекает, портит продукт (XVII пропозиция), кто-то недопекает, не доводит до готовности (XII пропозиция), что требует до-

полнительных действий, а именно доведения продукта до готовности (XV пропозиция). Значительное развитие фрейма определяется также наличием форм глаголов, описывающих действие субъекта над объектом, и возвратных глаголов, не указывающих на присутствие субъекта, а акцентирующих внимание на самом событии: **печет – печется; выпекает – выпекается; испек – испеклось; недопек – недопеклось; допекает – допекается; перепекает – перепеклось; попек – попеклось; пропекает – пропеклось**. Прочтение всего фрейма позволяет нам окунуться в то время, когда и хлеб, и пироги выпекались в домашних условиях, и от мастерства хозяйки зависело, удастся ли пирог или окажется сырым, непропеченным. Значимость данного события для русской культуры нашла отражение в развернутости фрейма до 24 ситуаций, в которых отражается и завершенность процесса приготовления (X и XI пропозиции), и возможность приготовления еды не только на жару, но и на углях (III пропозиция). Отдельно выделяются приготовление запеканок (V и VI пропозиции) и запеченного мяса, рыбы (VII пропозиция). Семантика глаголов позволяет отразить и временные затраты на описываемое событие: можно недолго попечь (XX пропозиция), а можно и весь день пропечь (XXI пропозиция). Уделяется внимание и большому опыту хозяйки, которая чего только не пекла (XIX пропозиция): и шаньги, и булки, и пироги с сыром, с капустою и гречневою кашею.

Литература

1. Маслова В. Лингвокультурология: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001.
2. Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова [и др.]. М., 2003.
3. Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология / Ин-т народов России; общ. ред. В. П. Нерознак. М.: Академия, 1997.
4. Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: учебное пособие / 2-е изд. М.: ГИС, 2006.
5. Шабалина А. Н. Пропозициональная организация гнезда однокоренных слов как языковая универсалия // Концепт и культура: материалы II Международной научной конференции. Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. С. 1056 – 1067.
6. Шабалина А. Н. Ситуативная организация гнезда однокоренных слов // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной научной конференции: в 3-х частях. Ч. 2. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. С. 513 – 518.
7. Шабалина А. Н. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2008.
8. Ширшов И. А. Толковый словообразовательный словарь русского языка. М., 2004.
9. Penguin Family Dictionary. London: Penguin Books, 2006.

Информация об авторе:

Шабалина Альбина Николаевна – кандидат филологических наук, преподаватель Беловского политехнического техникума, joyforever2008@yandex.ru.

Albina N. Shabalina – Candidate of Philology, Lecturer at Belovo Polytechnic College.

Статья поступила в редколлегию 29.12.2014 г.